

Давид Шраер–Петров -- David Shroyer–Petrov*

Давид Петрович Шраер–Петров (р. 1936), поэт, прозаик, переводчик, вырос в Ленинграде (Санкт–Петербурге) в еврейской семье. Происходя из литовских раввинов (по матери) и из мельников Подолии (по отцу), в детстве и отрочестве он слышал живую идишистскую речь в традиционном еврейском доме бабки и деда со стороны отца. В середине 1920–х годов родители (отец — инженер–автомеханик; мать — химик) переселились из бывшей черты оседлости в Ленинград, где у них в 1936–м году родился сын Давид. Эвакуированный в 1941 г. из Ленинграда вместе с матерью, будущий писатель провел три года в селе Сива на Урале. В 1944 г. после снятия блокады он вернулся в родной город.

Давид Шраер–Петров вступил в литературную среду Ленинграда как поэт и переводчик в середине 1950–х годов. Он был одним из основателей теперь уже легендарного литературного объединения при Дворце Культуры Промкооперации (позднее Ленсовета). Заседания «Промки» посещались Ильей Авербахом, Василием Аксеновым, Дмитрием Бобышевым, Александром Кушнером, Анатолием Найманом, Михаилом Ереминым, Евгением Рейном и другими звездами ленинградской молодой литературы времен оттепели. По совету Бориса Слуцкого Давид Шраер взял псевдоним «Давид Петров», образованный от ославяненного имени своего отца (Пейсах — Петр). Этот ассимилятивный жест не облегчил публикацию стихов Шраера–Петрова в СССР, и он приобрел известность главным образом как переводчик, особенно литовских и югославских поэтов.

После окончания Первого медицинского института (Ленинград) в 1959 году, Шраер–Петров прослужил два года военным врачом в танковых войсках в Белоруссии. В 1964 году, через два года после женитьбы на филологе и переводчице Эмилии Поляк (Шраер), Шраер–Петров переехал в Москву, где в 1967–м году родился его сын, Максим Д. Шраер. С 1967–го по 1978–й год Шраер–Петров проработал научным сотрудником в московском Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалея. В общей сложности, д–р Д. П. Шраер опубликовал более ста статей по микробиологии, иммунологии и онкологии в советских, американских и западно–европейских научных изданиях. В 1989 г. в США вышла в свет его монография «Стафилококковые заболевания в Советском Союзе».

Начиная с самых ранних стихов, ставших известными в самиздате с 1950–х–1960–х годов, Шраер–Петров исследовал природу еврейского самосознания, антисемитизма и отношений между евреями и неевреями. Хотя ему и удалось выпустить книгу стихов («Холсты»; М., 1967, с предисловием Льва Озерова) и две небольших книги эссе в 1970–е году, большая часть его собственных стихов и прозы не была допущена к публикации. Причиной тому было не только еврейское происхождение писателя, но и открытое обращение Шраера–Петрова к тубуированным в советское время еврейским вопросам. Предпринятые Шраером–Петровым попытки обращения к официально–выигрышным темам (космонавтика, армия, Байкало–Амурская Магистраль) — в стихах, эссе и песенных текстах — не завоевали доверия режима к их автору. Несмотря на рекомендации выдающихся писателей, среди которых был Виктор Шкловский, Шраер–Петров был принят в Союз Писателей лишь в 1976 году после длительной борьбы. Вторая книга стихов Шраера–Петрова, «Зимний корабль», застряла в издательстве «Советский писатель» и в конце концов в 1979 г. была уничтожена на стадии верстки. В 1975–1976 годах, чувствуя нарастающий конфликт с официальной советской культурой, Шраер–

* Опубликовано в: Maxim D. Shroyer. An Anthology of Jewish–Russian Literature: Two Centuries of Dual Identity in Prose and Poetry, 1801–2001, 2 vol. Armonk, NY: M. E. Sharpe, 2007. P. 1056–1058; 1062. Статья публикуется в авторском переводе с небольшими добавлениями.

Copyright © 2007 by Maxim D. Shroyer.

Петров выразил в стихах раздвоенность и дисгармонию своего еврейско-русского «я». Среди стихов этого периода «Автопортрет Шагала с женой», «Моя славянская душа», «Раннее утро в Москве», которые ходили в списках и были впервые опубликованы в сборнике поэта «Песня о голубом слоне» (Холиоок, Масс., 1990.), изданном уже в эмиграции. К концу 1970 годов судьба евреев России и противоречия, раздирающие на части русских по культуре евреев-писателей, стали основным предметом творческого воображения Шраера-Петрова. В 1978 году, после прочтения стихотворения «Моя славянская душа» («Моя славянская душа в еврейской упаковке...») на заключительной церемонии Весеннего Фестиваля Поэзии в Вильнюсе, на Шраера-Петрова обрушились официальные репрессии, ускорившие его решение об эмиграции.

В январе 1979 года Шраер-Петров с семьей подал заявление на выезд из СССР. К тому времени он был уволен из института им. Гамалея, а в 1980 году — исключен из Союза Писателей. Набор трех его книг, одна из которых (повесть о микробиологе) уже была сверстана и снабжена иллюстрациями, был рассыпан. Шраер-Петров, его жена и сын стали отказниками. Он был лишен возможности публиковаться и заниматься наукой на родине. В 1979–1980 годах, ночами подрабатывая извозом и дежуря в лаборатории скорой помощи одной из московских больниц, Шраер-Петров написал первую часть дилогии «Герберт и Нэлли», романа об отказниках. (В 1986 году первая часть дилогии была опубликована в Израиле в серии «Библиотека алия»; весь роман был впервые опубликован в Москве в 1992 году с предисловием Генриха Сапгира и попал в Лонг-лист премии Русский Букер-1993; в 2005 году исправленное издание вышло в Санкт-Петербурге.) Невзирая на официальный остракизм (в том числе и в советской печати), преследования и превентивные аресты органами госбезопасности, в годы отказа Шраер-Петров много и плодотворно писал. В этот период им были созданы два романа, несколько пьес, первый том литературных воспоминаний («Друзья и тени»; Нью-Йорк, 1989), множество рассказов и стихов. Изолированность от советского общества, соединенная с абсурдностью состояния еврея-писателя, одновременно отвергнутого Россией и прикованного к ней цепями отказничества, привела Шраера-Петрова к созданию новой жанровой формы, названной им *фантелла* (можно предложить расшифровку *фантастическая новелла*). В 1982–1987 годах Шраер-Петров и его жена устраивали неофициальные вечера-салоны для отказников, на которых выступали еврейско-русские писатели (Юрий Карабчиевский, Генрих Сапгир и другие).

В апреле 1987 года Шраер-Петров и его семья получили долгожданное разрешение на выезд. Они покинули СССР 7 июня 1987 года. В конце лета, проведя транзитные месяцы в Австрии и Италии, они приземлились в США. Местом жительства писателя стал Провиденс, столица Род-Айленда, самого маленького североамериканского штата. Эмигрировав в США, на спаде Третьей Волны, писатель стал подписывать свои литературные публикации двойной фамилий, которая лапидарно выражает историю его творческой карьеры до и после России. Со времени эмиграции вышло шесть сборников стихотворений Шраера-Петрова, среди которых «Вилла Боргезе» (Холиоок, Масс., 1992), «Питерский дождь» (Санкт-Петербург, 1999), «Форма любви» (Москва, 2003). Среди публикаций последних двух десятилетий — шесть романов (в том числе роман-фантелла «Замок Тыстемаа»; Таллинн, 2001), второй том литературных воспоминаний («Москва златоглавая»; Балтимор, 1994) и пьеса «Мустафа, или золотой портсигар» (2005). В ряде рассказов («Осень в Ялте»; «За оградой зоопарка» и др.), а также в романе «Французский коттедж» (Провиденс, 1999) научные изыскания писателя переплетаются с его художественными интересами. Шраер-Петров продолжает делить время между художественной литературой и научной работой в области экспериментальной иммунологии и химиотерапии рака. В 2004 г. в Санкт-Петербурге вышли составленный Давидом Шраером-Петровым и Максимом Д. Шраером том «Стихотворений и поэм» Генриха Сапгира (Малая библиотека поэта) и написанная

ими совместно первая книга о Сапгире, «Генрих Сапгир: Классик авангарда». Время от времени Шраер–Петров выступает в печати как критик; его перу принадлежит работа «Искусство как излом» (1995), развивающая формулу В. Шкловского.

Автобиографический роман Шраера–Петрова «Странный Даня Раев» вошел в составленный из двух новых романов сборник «Эти странные русские евреи» (Москва, 2004; Лонг–лист Бунинской премии–2005; второй роман сборника, «Савелий Ронкин», входил в Лонг–лист премии Русский Букер–2004).

Хитросплетения эмигрантской действительности, браки и любовные отношения между евреями и неевреями продолжают питать творчество Шраера–Петрова в его нынешней, внешне спокойной жизни еврейско–русско–американского писателя в Новой Англии, о чем свидетельствует книга избранных рассказов, «Карп для фаршированной рыбы» (Москва, 2005; Лонг–лист Бунинской премии–2006). При этом с каждым годом в ландшафтах и городских пейзажах стихов, романов и рассказов Шраера–Петрова оказывается все больше и больше американских персонажей. В переводе на английский в последние годы вышло две книги прозы Давида Шраера–Петрова, «Jonah and Sarah: Jewish Stories of Russia and America» (Syracuse, 2003) и «Autumn in Yalta: A Novel and Two Stories» (Syracuse, 2006).

В 2007 году Давид Шраер–Петров переехал в Бостон. Летом 2007 года в Санкт–Петербурге вышла новая книга Шраера–Петрова «Водка в пирожными: Роман с писателями».

Максим Д. Шраер